

Глава 5. Юй-лан в белых одеждах

Хиромаса стоял один во дворе временного дворца. Он долго колебался, но в конце концов принял решение.

«Разве ради Сэймэя я не готов отдать саму жизнь? Тогда к чему эти сомнения?»

Стиснув зубы, он бесшумно скользнул к покоям принцессы Мёки.

Бумажные фонари в спальне уже погасли. Сквозь полумрак проникал мягкий лунный свет, озаряя принцессу Мёки, спящую за плотными слоями тонкого шелка.

Глядя на спящую принцессу сквозь полупрозрачный полог, Хиромаса достал из-за пазухи амулет. Бесшумно скользнув вперед, он приблизился к ложу, готовый прикрепить заклятие к ее одеждам.

«Сэймэй, только ради тебя я иду на это...»

Раздался резкий звон.

Хиромаса неловко задел ногой низкий столик, и стоявшее на нем бронзовое зеркало с грохотом рухнуло на пол.

Мёки мгновенно проснулась. Откинув шелковый полог, она приподнялась на постели.

— Кто там? Кто осмелился нарушить мой покой?

Хиромаса оцепенел, не смея вымолвить ни слова. Сердце бешено колотилось в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть, спина взмокла от холодного пота.

Вдруг из тени возле ложа бесшумно соткался силуэт придворной дамы в алых одеждах в стиле Тан. Она сложила тонкие пальцы в тайный жест и коснулась губ.

— Заморозка Мёки!

Принцесса лишь тихо вздохнула и снова бессильно опустилась на подушки, погружаясь в глубокий сон.

Хиромаса с облегчением выдохнул, но тут же пораженно воскликнул:

— Ох!.. Это ты? Откуда ты здесь взялся?

«Дама» прижала изящный палец к губам, призывая его к молчанию.

Когда она медленно подняла голову, Хиромаса ошеломленно замер: под женским убором скрывался Сэймэй.

Сэймэй смерил друга укоризненным взглядом, но Хиромаса лишь заворуженно смотрел на него, не в силах отвести глаз.

— Хм, и как бы я мог не прийти? — тихо проговорил Сэймэй. — Боялся, что ты растаешь перед своей ненаглядной принцессой, увлечешься игрой на флейте и позабудешь о моей просьбе.

— Вовсе нет! — поспешно шепнул Хиромаса. — Я решился на столь постыдный поступок лишь потому, что помнил о твоём поручении.

Сэймэй усмехнулся и негромко вздохнул.

— Ладно уж, забудь. Я давно привык к твоей вечной неосмотрительности. Давай лучше проверим, не скрывается ли под личиной принцессы Мёки кошачий дух.

Хиромаса заворуженно смотрел на Сэймэя, на чьих губах играла легкая улыбка. Разум его снова затуманился.

«Кто бы мог подумать... Роскошное дзюнихитозэ сидит на Сэймэе лучше, чем на любой придворной даме или принцессе, какую мне только доводилось видеть во дворе!»

— Сэймэй... зачем ты так вырядился?

Он скользил взглядом по каждой детали женского наряда.

Сэймэй, заметив этот восхищенный взор, недовольно нахмурился.

— И у тебя еще хватает наглости спрашивать? Я пошел на это лишь потому, что не мог положиться на такого недотепу! Пришлось тайно следовать за тобой. Наносить официальный визит принцессе Мёки я не хотел — это вызвало бы ненужные толки. А твой правый гвардейский корпус так оцепил дворец, что ни одного постороннего мужчину внутрь не пускают. Заметив свиту придворных дам, направлявшихся к принцессе, мне пришлось наспех сменить облик и смешаться с ними.

На сердце у Хиромасы мгновенно потеплело. Он робко потянул Сэймэя за край шелкового

шлейфа.

— Так вот оно что! Сэймэй, ты волновался за меня? Как же я рад! И все-таки... В этом дзюнихитоэ ты прекраснее любой женщины на свете.

Хиромаса густо покраснел, но продолжал восторженно шептать, созерцая друга.

Сэймэй сердито прикусил губу.

— Если кто-нибудь увидит меня в таком виде, весь Хэйан-кё лопнет от смеха! Хватит болтать, Хиромаса. У нас мало времени. Мне нужно выяснить, лежит ли на принцессе печать.

— Сэймэй...

— Что еще?

— Я лишь хочу спросить... Ты так рвешься разгадать тайну принцессы Мёки... Неужели она тебе приглянулась? И поэтому ты...

Хиромаса набрался смелости и заглянул другу прямо в глаза.

Сэймэй медленно повернул голову. Он оставался безмятежным, но посмотрел холодно.

— Хиромаса, если я услышу от тебя еще хоть слово глупости, я заморожу тебя следующим.

Тот поспешно зажал рот ладонью и виновато опустил голову.

Сэймэй бесшумно скользнул к спящей принцессе.

— Кто вы такие?

Внезапно снаружи раздался резкий юношеский голос. Тяжелые шелковые занавеси резко распахнулись, и в проеме выросла мужская фигура.

Сэймэй и Хиромаса вздрогнули. Всмотревшись, они узнали юношу в белоснежных одеждах, что играл на флейте в беседке у дороги.

В руке он держал ту самую флейту из белого нефрита, пронзительно и колюче глядя на Хиромасу.

— Господин Хиромаса, что вы здесь забыли? Прокрались посреди ночи в спальню принцессы Мёки... Неужели замыслили недоброе против ее высочества?

Хиромаса растерян молчал, не зная, что ответить на такое прямое обвинение.

Сэймэй же, плавно развернувшись, неторопливо подошел к юноше.

— Мы как раз хотели спросить о том же, — невозмутимо проговорил он мягким женским голосом. — Кто вы такой, сударь? И по какому праву заходите в личные покои принцессы Мёки без приглашения?

Белолицый юноша пристально посмотрел на Сэймэя и лукаво усмехнулся.

— Какая прелестная дама. Кажется, мы уже где-то встречались?

У Хиромасы екнуло сердце.

«Неужели он узнал Сэймэя?»

Сэймэй лишь холодно хмыкнул и отвернулся.

— Хм. В Хэйан-кё слишком много мужчин пытаются заговорить со мной подобным образом. К вашему сожалению, я вас не знаю. Да и знать не желаю.

Сэймэй плавно раскрыл Кипарисовый веер, сделал легкое движение рукой и кивнул в сторону Хиромасы.

— Господин Хиромаса лично назначен Его Величеством оберегать покой и безопасность принцессы Мёки во время ее пребывания в нашей столице. А вот ваше внезапное появление вызывает вопросы. Назовите себя и цель вашего визита.

Юноша, забавляясь, обошел вокруг Сэймэя, оглядывая его с головы до ног, и неторопливо заговорил:

— Мое имя Юй-лан. Я тоже прибыл из Великой Тан. Мы с принцессой Мёки учились у одного наставника. Принцесса отправилась на чужбину совсем одна, чтобы навестить родных, и я не мог оставаться в стороне. Мне пришлось тайно следовать за ней, чтобы оберегать в пути. Каково же было мое удивление, когда сегодня я увидел, как господин Минамото-но Хиромаса

воровато пробирается в ее спальню. Не прикрываетесь ли вы своим долгом ради низких умыслов?

Хиромаса беспомощно посмотрел на Сэймэя, совершенно не представляя, как оправдаться перед Юй-ланом.

Сэймэй мягко развернулся. Свободной рукой приподняв длинный шлейф тяжелого платья, он вплотную приблизился к юноше.

Его изящная фигура колыхнулась, точно ветка ивы под дуновением ветра, донесся до Юй-лана тонкий аромат благовоний.

— Господин Хиромаса пришел сюда под покровом ночи лишь ради меня. Наше свидание должно было остаться тайной для чужих глаз. Но раз уж принцесса Мёки спит, господину Юй-лану тоже не стоит задерживаться в ее спальне. Прошу вас, подождите снаружи.

Сэймэй обернулся и взял за руку впавшего в ступор Хиромасу.

— Идемте, господин Хиромаса. Раз уж этот благородный Юй-лан проделал столь долгий путь из Великой Тан ради безопасности принцессы, нам больше не о чем беспокоиться. Давайте уйдем и не будем мешать встрече давних соратников.

— А... да, конечно, — бездумно закивал Хиромаса, послушно следуя за ним.

Крепко держа Хиромасу за руку, Сэймэй вывел его из спальни. Они беспрепятственно миновали коридоры и покинули временный дворец принцессы.

— Господин Тюдзё, вы уже уходите? — стражники у ворот, завидев начальника, почтительно поклонились.

— Да. Служите усердно, — рассеянно кивнул Хиромаса, стараясь поскорее проскочить мимо них.

Когда они отошли на приличное расстояние, за их спинами раздался приглушенный шепот стражников:

— Послушай, а кто эта красавица рядом с господином Тюдзё? До чего хороша!

— О да! Кажется, нашему вечно несчастному в любви командиру наконец-то улыбнулась удача. Какая пленительная особа!

— И не говори. Странно, что мы никогда не видели ее в Хэйан-кё. Может, она прибыла со свитой принцессы из Великой Тан?

— Наверняка! То-то наш господин с таким рвением вызвался охранять дворец. Теперь понятно, в чем дело. Кто бы мог подумать, что он найдет здесь такую прелестную даму для ночных прогулок!

Стражники дружно прыснули, пересмеиваясь то ли от искренней радости за своего командира, то ли с легкой издевкой.

Сэймэй отчетливо расслышал каждое слово и гневно покраснел.

Заметив это, Хиромаса не удержался и глуповато захихикал.

— Хиромаса! Что тут смешного? — прошипел Сэймэй, сверкнув глазами. — Это все из-за твоей глупости! Мне пришлось разыгрывать этот нелепый спектакль и нести околесицу. Если об этом узнает хоть одна живая душа в столице, мне придется навсегда покинуть Хэйан-кё!

— Ну что ты, Сэймэй! Я никому не скажу ни слова, клянусь! — поспешно заверил его Хиромаса. — А если кто и спросит, я отвечу...

— И что же ты ответишь?

— Отвечу... что ты небесная дева, спустившаяся на землю... — запинаясь, пробормотал Хиромаса.

— Глупец! Сил моих на тебя нет! — Сэймэй в сердцах закатил глаза. — Жди здесь. Мне нужно немедленно избавиться от этого наряда.

— Сэймэй...

Хиромаса продолжал восторженно смотреть на друга с немym обожанием.

Сэймэй обернулся, его тон упрямо оставался холодным:

— Что еще?

— Сэймэй, ты сейчас такой... такой очаровательный. Если бы ты прошелся в этом наряде по Первой большой улице, все мужчины Хэйан-кё сошли бы ума от любви.

Глядя на смущенного, лепечущего вздор друга, Сэймэй наконец не выдержал и негромко

рассмеялся:

— Вот как, Хиромаса? Неужели это скромное дзюнихитоэ так вскружило тебе голову, что ты и сам потерял разум?

Хиромаса вспыхнул еще сильнее и торопливо опустил глаза:

— Нет... Сэймэй... Вовсе нет!

— Хватит молоть чепуху. Я переодеваюсь в каригину. И не смей подглядывать!

Хиромаса послушно и очень серьезно закивал, тотчас повернувшись к нему спиной.

— Да-да! Я ни за что не стану смотреть!

Сэймэй взглянул на его широкую спину и едва заметно улыбнулся.

«До чего же он преданный и простодушный человек. Порой глуп до невозможности, но в этой его глупости есть свое очарование».

Сложив пальцы в ритуальный жест, Сэймэй прошептал негромкое заклинание и плавно взмахнул широким шелковым рукавом.

Вспыхнул мягкий серебристый свет, и многослойное женское платье сменилось привычными белоснежными одеждами каригину.

— Ну вот и все, Хиромаса. Ночь близится к концу, тебе пора возвращаться. Не стоит заставлять принцессу Фудзивару волноваться о своем младшем сыне.

Сэймэй небрежно взмахнул Веером-летучей мышью и снова слегка улыбнулся.

— Сэймэй! Как у тебя это вышло так быстро? — ахнул Хиромаса, обернувшись. — Опять твои штучки с именами и проклятиями?

— Это простая Техника перемещения предметов сквозь пространство, ничего особенного, — спокойно ответил Сэймэй, лукаво поглядывая на друга. — Я провожу тебя до ворот, а затем отправлюсь к себе.

Хиромаса поспешно ухватился за шнур его каригину.

— Вот еще! Если ты пойдешь один в такой час, то непременно наткнешься на ночное шествие ста демонов. Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Сэймэй весело сверкнул глазами.

— Хорошо-хорошо, Сэймэй. Я пойду к себе. Но все-таки... Я ведь действительно переживал за тебя, а ты совсем этого не ценишь! Выдумал тут какое-то шествие демонов, лишь бы посмеяться надо мной. Вечно ты меня разыгрываешь!

Хиромаса плелся по темной улице, обиженно надув губы и тихонько ворча себе под нос.

— Что ж, Хиромаса, тогда оставайся наедине со своими обидами. А я, пожалуй, пойду.

Не успело последнее слово растаять в прохладном воздухе, как фигура Сэймэя растворилась во тьме, не оставив и следа.

— Сэймэй! Ты невыносим! — крикнул Хиромаса в пустоту.

— Вот как? И это твоя благодарность спасителю? — отозвался тихий голос откуда-то сверху, хотя на темной дороге по-прежнему никого не было. — Раз уж я кажусь тебе столь бездушным, можешь больше не приходить в мою обитель.

Хиромаса довольно улыбнулся.

— Хе-хе... Так я и знал, что все твои байки про демонов — сплошной вымысел. Но даже если бы они и явились, ты ведь не оставил бы меня в беде, правда, Сэймэй? Не позволил бы им сожрать меня?

Его крик улетел в ночную тишину, но ответа так и не последовало. Вокруг царило полное безмолвие.

По-прежнему ворча себе под нос, Хиромаса побрел дальше, направляясь к Поместью принца Кэммэя.

На следующее утро ласковые лучи солнца залили заросший травой сад усадьбы Абэ-но Сэймэя на Цутимикадо.

Сэймэй полулежал на деревянной галерее, прикрыв глаза и наслаждаясь утренней прохладой.

Напротив него сидел Хиромаса, застыв и безотрывно глядя на друга.

— Хиромаса.

— А?

— Выбрось из головы вчерашний образ в двенадцати слоях шелка. Тебе лучше подыскать себе прелестную принцессу и играть для нее на флейте до потери сознания.

Сэймэй даже не открыл глаз, но лукаво ухмыльнулся.

— Что за глупости, Сэймэй! — вспыхнул Хиромаса, торопливо отводя взгляд. — Я вовсе не об этом думал!

— Вот как? Тогда почему ты так пристально на меня смотришь? Разве у меня на лице распустился цветок?

Сэймэй приоткрыл один глаз, потянулся всем телом и устроился поудобнее на циновке.

— Хм! Вчера ты обошелся со мной просто жестоко! Напугал этим своим шествием демонов... Я всю дорогу шел и вздрагивал от каждого шороха!

Хиромаса сердито насупился, потянулся к стоящему рядом подносу и отправил в рот кусочек рисового пирога.

— Ах, совсем из головы вылетело... Наш отважный Хиромаса ведь до смерти боится призраков, — с наигранным сочувствием протянул Сэймэй.

— Перестань! Тебе лишь бы потешаться надо мной!

Вдруг Сэймэй резко выпрямился и перестал улыбаться.

— Жалует гость. То, чему суждено случиться, всегда случается.

— Кто там, Сэймэй?

— Хм. Тот самый юноша, что звался Юй-ланом.

— Этот выскочка? Зачем он пожаловал в твою обитель?

— Раз уж он пришел, спроси его об этом сам.

Ворота с изображением пятиконечной звезды со скрипом распахнулись сами собой.

Юй-лан даже бровью не повел, словно это чудо было самым обыденным делом. Одарив присутствующих снисходительной улыбкой, он уверенным шагом вошел в сад.

Сегодня на нем были все те же белоснежные одежды из тончайшей парчи в стиле династии Тан. В руке он сжимал флейту из белого нефрита, его волосы венчала драгоценная заколка, а пояс украшали нефритовые подвески.

Вместо вчерашнего отрешенного, неземного вида сегодня в его облике сквозила горделивая воинственность.

Не колеблясь, Юй-лан поднялся на галерею и уселся прямо напротив Сэймэя.

Он дерзко и вызывающе посмотрел на хозяина дома, а затем перевел взгляд на Хиромасу.

— Послушайте, господин Юй-лан, это переходит все границы! — недовольно буркнул Хиромаса, раздраженно посмотрев на пришельца. — Являться без приглашения и вести себя столь бесцеремонно... Вас не учили правилам приличия?

Юй-лан лишь мельком взглянул на него и тут же отвернулся, полностью проигнорировав выпад. Он уставился на Сэймэя, пытаясь подчинить его своей воле.

Сэймэй, утомленный этим навязчивым взглядом, слегка опустил голову, уклоняясь от прямого столкновения взглядов.

— Я человек прямой и не люблю тратить время на пустые разговоры, — высокомерно произнес Юй-лан. — Сэймэй-доно, говорят, вы лучший мастер Инь-Ян во всем Хэйан-кё. Я пришел, чтобы испытать ваше мастерство.

Сэймэй мягко улыбнулся и неторопливо ответил:

— Вы ошибаетесь. Я вовсе не лучший. Лишь скромный наставник астрономии в Управлении Инь-Ян. Если вы ищете соперника для состязаний, обратитесь к кому-нибудь другому. Мне по душе покой и свобода, слава и почести меня не прельщают. К чему нам мериться силами?

— Но позвольте! — не выдержал Хиромаса. — Должна же быть хоть какая-то причина для

вашего вызова, господин Юй-лан?

— Разумеется, она есть! — в голосе Юй-лана слышались яростные нотки. — Я проделал огромный путь вслед за принцессой Мёки в эти дикие земли не только из-за того, что мы делили кров у одного учителя. Мое сердце безраздельно принадлежит ей. Но сегодня утром она заявила мне, что очарована Сэймэем-доно! Снести подобную обиду выше моих сил!

— Что?! — вскочил Хиромаса. — Принцесса влюбилась в Сэймэя? Да как такое возможно! Этому не бывать!

Сэймэй поудобнее переменил позу и негромко рассмеялся:

— Успокойтесь, господин Юй-лан. Уверяю вас, у меня нет ни малейшего желания пересекать океан ради принцессы Мёки. В преданности мне далеко до вас. Можете быть спокойны: я не собираюсь переходить вам дорогу.

Юй-лан взгляделся в его спокойное лицо и презрительно хмыкнул:

— Хе-хе... Не думал, что прославленный Абэ-но Сэймэй окажется столь труслив, что побоится принять вызов мужчины. Вы плохо знаете принцессу Мёки. Если она действительно увлеклась вами, ехать в Великую Тан не придется. Эта избалованная девица тотчас напишет своему отцу, принцу Ли, который души в ней не чает. Ради ее прихоти он готов достать луну с неба, не то что прибрать к рукам какого-то безродного столичного колдуна.

— Неужели... принцесса и впрямь может остаться в Хэйан-кё? — встревоженно спросил Хиромаса, испуганно глядя на Сэймэя.

— А чему тут удивляться? — с иронией продолжал Юй-лан. — Отец принцессы Мёки, принц Ли — родной дядя самого Императора Великой Тан, в его руках сосредоточена огромная военная мощь. Два ее брата занимают высшие посты при дворе, да и сам Император дорожит ею сильнее, чем собственными сестрами. Стоит принцессе пожелать, и Император Тан направит вашему правителю высочайший указ с предложением о браке. Сомневаюсь, что ваш государь откажется от столь лестного союза. Родство с великой династией — величайшая честь! Вы уклоняетесь от поединка лишь потому, что втайне мечтаете стать зятем самого Императора Тан!

Юй-лан взглянул на Сэймэя с легкой усмешкой.

— Сэймэй... Неужели все это правда? — засыпал друга вопросами встревоженный Хиромаса. — Если придет указ из Великой Тан, Его Величество действительно уступит?

Но Сэймэй лишь звонко и весело рассмеялся в ответ.

— Господин Юй-лан, вы явились сюда столь грозно лишь ради того, чтобы лишить меня жизни из-за пустых домыслов? Для меня жизнь — лишь одна из форм бытия, а смерть — всего лишь переход в иную. Вы ведь тоже изучаете таинства великого Дао, неужели вы до сих пор не постигли столь простую истину? Иначе не тратили бы время на эту суету.

Юй-лан опустил голову и промолчал.

Сэймэй мягко улыбнулся, и его голос зазвучал тепло и приветливо:

— Но если господин Юй-лан пожаловал, чтобы разделить со мной чашу вина, я буду только рад. Мицумуси, принеси-ка нашего лучшего вина.

— Слушаюсь, хозяин, — нежный девичий голос донесся из дома, и вскоре на деревянный настил опустился кувшин с вином.

— Налей нашему гостю, — Сэймэй гостеприимным жестом указал на Юй-лана.

Мицумуси послушно наполнила чашу до краев и ласково улыбнулась юноше:

— Угощайтесь, господин Юй-лан.

Тот буркнул что-то невнятное в ответ, но не сводил глаз с девушки.

Хиромаса, заметив это, недовольно нахмурился и зашептал Сэймэю на ухо:

— Сэймэй, этот Юй-лан несносен. Посмотри, как он бесстыдно пялится на Мицумуси. До чего неприятный тип!

Сэймэй лишь лениво прикрыл глаза, бегло посмотрев на гостя.

Хиромаса занервничал еще сильнее:

— Сэймэй, будь настороже! Вдруг этот наглец вздумает забрать Мицумуси с собой?

— Вот как? — безучастно отозвался Сэймэй.

Такое равнодушие рассердило Хиромасу.

— Сэймэй! Ты меня вообще слышишь? — он с укором уставился на друга.

Не обращая внимания на его ворчание, Сэймэй жестом велел Мицумуси подлить гостю вина.

— Господин Юй-лан, как вам напиток? Это лучшее сакэ во всем Хэйан-кё, наслаждайтесь им не спеша. Увы, к такому превосходному вину у нас нет достойной закуски. Что ж... Пожалуй, я сам приготовлю для вас жареную рыбу аю на углях. Поверьте, это сочетание — истинное блаженство. Хиромаса, ты ведь как раз принес свежую аю? Неси скорее сюда.

Сэймэй мягко похлопал друга по плечу, продолжая улыбаться.

— Что? Сэймэй, ты сам собрался готовить? — изумился Хиромаса.

— Разумеется. В знак моего глубокого уважения к гостю. Идем со мной, Хиромаса, поможешь мне на кухне, так дело пойдет быстрее.

— Но...

Хиромаса попытался возразить, но Сэймэй уже увлек его за собой во внутренние покои дома.

Юй-лан молча кивнул им вслед и едва заметно улыбнулся.

Оказавшись в задней комнате, Хиромаса тут же перехватил руку Сэймэя.

— Сэймэй! Я не хочу, чтобы ты готовил для этого заносчивого юнца!

Сэймэй тихо рассмеялся, ласково заглянув ему в глаза:

— В таком случае... может, ты сам приготовишь ее для меня? Идет?

Хиромаса обиженно надул губы и пробормотал:

— Что? Вот еще! Невыносимый ты человек...

— Ну же, не ворчи. Нам нужно поторопиться, Хиромаса. Иначе мое представление сорвется, так и не начавшись.

Вздохнув, Хиромаса принялся прилежно разводить угли и раскладывать приправленную солью рыбу.

Сэймэй же с довольным видом стоял рядом, лениво обмахиваясь Веером-летучей мышью и тихо улыбаясь своим мыслям.

<http://bllate.org/book/20464/2130868>